
- Так, давай посмотрим... - солдат 11-го полка присел, мягко покачиваясь в такт качанию повозки. Килин прищурилась, осторожно разматывая повязку на его талии, и улыбнулась, увидев аккуратный шрам. - Ага... Похоже, все заживает нормально. Больше не болит?

- Н-нет, мэм, - нервно ответил молодой солдат. Пожилая заклинательница воды удовлетворенно кивнула и потянулась за кувшином. Усилием воли она зачерпнула воду из кувшина и направила усик на некогда зияющую рану. Килин не скрывала своего веселья по поводу явного дискомфорта солдата от присутствия рядом с ним мага воды. - Расслабься, парень, иначе твои кишки могут снова вывалиться наружу.

С небольшим усилием она направила свою ци в воду, заставив ее светиться, а сама занялась восстановлением плоти и соединением разорванных путей ци. Несмотря на тяжесть закрытой раны, довольно аккуратный разрез значительно упростил процесс заживления. К тому же это была всего лишь рана от меча; не нужно было рыться в грязи и гальке, как с другими ранеными.

Это заняло несколько секунд, и когда вода вернулась в кувшин, шрам был едва заметен.

- Как ты себя чувствуешь сейчас?

Солдат оторвался от своего изумленного разглядывания и кивнул, медленно поворачиваясь вправо и влево. - Сейчас... Намного, намного лучше. Спасибо, мэм. - Он спрыгнул с повозки, отвесив глубокий поклон, и Килин в очередной раз порадовалась тому, что хорошие привычки 11-го все еще соблюдаются.

На другом конце повозки Уки все еще восстанавливала плечо другого солдата. Уки, Килин и еще двум лекарям потребовалось время, чтобы скрепить почти отрубленную конечность, кость и все остальное. Большая часть времени ушла на очистку раны от грязи и обломков, оставленных земляным шипом. Когда большая часть тяжелой работы была сделана, Уки могла не торопясь начать возвращать руку к полноценной работе. Килин улыбнулась: ее ученица многому научилась в своих странствиях в качестве "пленницы" 11-го.

Уж это точно лучше, чем томиться в цепях в аванпосте Нации Огня. Юка была гораздо менее пугливой, чем когда Килин впервые встретила ее: она привыкла к людям 11-ого, как к солдатам, так и к пленным, и доверяла своим похитителям свою безопасность почти так же, как и все остальные.

Отношения между пленными и солдатами 11-го полка были необычными. Старый джентльмен Лидай был вежлив до крайности, и Килин до сих пор считала большой ошибкой то, что им пришлось встретиться как врагам. То, что скромный воин ушел раньше времени, было самой страшной потерей; она была уверена, что Лидай прожил бы еще десяток-другой лет.

По крайней мере, его преемник, его "внук" продолжал начатое. Ксин был хорошим ребенком, настолько хорошим, что если бы не проклятая война, Килин бы испытывала очень сильную жалость в связи с тем, что у нее нет внучек, с которыми она могла бы его познакомить.

Его могли преследовать или проклинать, за то, что он якобы был организатором захвата многих пленников, но мальчик относился к ним исключительно дружелюбно, делая все возможное, чтобы удовлетворить их нужды. Он тайком приносил еду и другие необходимые вещи, когда пустоголовый Шилуо отменил все правила хорошего обращения с заключенными, и Килин была уверена, что именно он отомстил Юке и Уки. Барраки Нации Огня не

вспыхивают в один момент по случайности.

И как бы ни отрицал это Йама, сама Килин охотно признавала, что ей очень нравится этот мальчик, да и сам 11-й полк в целом. Смириться с тем, что ее дома больше не существует, стало гораздо легче. Поскольку ей некуда было идти, солдаты нации огня, окружавшие Килин, по иронии судьбы стали для нее самым близким к дому местом, да и для остальных, наверное, тоже.

Иначе они бы не остались здесь.

Килин вспомнила канун перед Бедствием вызванным Шилуо. Когда основная часть полка ушла, а лагерь почти не охранялся, Ксин, едва державшийся на ногах после побоев, привел во двор пленников одного из поваров лагеря.

Целительница помнила, какой шок она испытала, увидев, как мальчик опустился на четвереньки, прижав голову к земле.

- Достопочтенные узники, для меня было честью познакомиться с вами. От имени своей семьи я приношу извинения за жестокое обращение с вами.

Даже Йама молчал, когда Ксин медленно поднял голову и протянул ключи от кандалов. - Я и остальные скоро отправимся в путь, чтобы помочь моим братьям и сестрам, чем сможем. Ли Минг освободит вас, я прошу вас взять ее с собой и защищать в пути.

- Ксин? - спросила девушка, удивленно глядя на него.

Мальчик слабо улыбнулся ей. - С ними ты будешь в безопасности. Если ты столкнешься с солдатами Царства Земли, ты сможешь сказать, что мы заставили тебя работать на нас.

- О чем ты говоришь, мальчик? - спросил Йама, опомнившись от удивления.

Ксин не ответил, поднявшись на шаткие ноги, и грустно и покорно улыбнулся. Такую улыбку дарят воины, сознательно идущие на смерть. Килин крепко запомнила эту улыбку и тяжелые от эмоций глаза.

- Я... я надеюсь, если вы встретите нас во время побега... - сказал он, - ...вы... простите нас за те жестокости, которые мы вам причинили.

Килин вспомнила, как она сама и еще несколько человек вздрогнули, поняв, что имел в виду мальчик, и что он намеревался сделать.

Они, конечно, пытались остановить его. Йама чуть не привлек к ним стражу, так громко он кричал. Но Ксин ушел, а с ним и остальные служащие старого 11-го: охранники, повара, квартирмейстер...

- Здесь остались только люди полк- Шилуо, - заметил он перед уходом. - Вы не обязаны проявлять осторожность ради нас. Я предлагаю немного подождать... Стражникам дали... плотный ужин.

Удивление затянулось настолько, что после ухода Ксина заключенные еще некоторое время спорили между собой. Вскоре после этого Ли Минг тоже улизнула, чтобы разыскать тех, кто ее приютил.

В конце концов, Йама и Килин взяли бразды правления своими группами в свои руки, и они вместе вышли из лагеря. Лагерь был усеян спящими солдатами и паникующими служащими лагеря. Побег был беспрепятственным, хотя все согласились потратить несколько минут на то, чтобы закопать чрезмерно разросшуюся палатку Шилуо и залить ее водой из уборных.

Сначала они укрылись в лесу, дожидаясь рассвета, прежде чем приступили к голосованию. Маги воды и земли двинулись к линии фронта в тишине, о которой узнали от своих похитителей.

Это была кровавая баня для 11-го полка. Килин видела, как храбрые мужчины и женщины едва удерживали строй после провала первой безрассудной атаки. Десятки свежих солдат Шилуо из резерва погибли в огромных ямах, а еще десятки были раздавлены или растерзаны атаками магов земли. Ветераны 11-го отряда организовывали отступление, но с верхушек деревьев Килин могла сказать, что они были в нескольких мгновениях от окружения.

Она видела, как Мози одной рукой держался за живот, а другой отчаянно отбивался от копий и мечей с помощью пламени. Добродушная Чия упала, пронзенная несколькими зазубренными шипами, пока она выигрывала время для своих солдат, чтобы оттащить тяжелораненых назад. Кай яростно бился рядом с упавшей Рен, капитан и его лейтенант отделились от остальных.

Затем появился Ксин, и его белое пламя прожгло путь. Килин почувствовала, как в раненых ветеранах вспыхнула надежда, и в этот миг ее сердце было с ними. Он ярко пылал, и шок от его бурного появления позволил следовавшим за ним работникам лагеря вмешаться и вытащить раненых.

И все же было ясно, что Ксин не в лучшей форме. Его пламя едва полыхало, но с каждым ударом оно все равно приносило страшную отдачу. Вскоре он был покрыт свежими ранами, сражаясь ради своих изолированных друзей - братьев и сестер.

Ксин сражался с той непокорностью, которая принесла 11-му репутацию, казалось, что он был готов либо умереть за свою семью, либо умереть вместе с ними.

Килин помнила жар в своих глазах, когда слезы ручьем текли по ее щекам. Она вспомнила, как обменялась взглядом с Йамой и увидела отчаяние в глазах генерала. Маги воды и земли обменялись лишь молчаливым кивком, и быстро покинули безопасный лес, чтобы действовать.

Чтобы спасти пленителей, которых они стали уважать, мальчика, которого они полюбили.

Йама спрыгнул с дерева и приземлился на обе ноги, посылая поток земли, который воздвиг массивную стену вокруг выживших 11-ого. С помощью других магов земли стена расширилась, заставив растерянную армию Царства Земли отступить.

Килин использовала это время, чтобы направить своих магов воды на то, чтобы они зачерпнули воду вокруг них, выдавливая ее из деревьев и травы, вытягивая ее из земли, вытягивая ее из самого воздуха. Воды для такой объемной работы было очень мало, но ее с лихвой хватило, чтобы создать непроглядный туман.

Появилась возможность, и бывшие пленники поспешили на помощь своим бывшим похитителям. Оставшиеся в живых ветераны не стали сомневаться в появившемся Йаме и приказе следовать за ним. Килин вспомнила, что ей пришлось лечить Ксина на месте, так как мальчик истекал кровью и сильно замерз.

Вид того, сколько солдат одиннадцатого выжило и сколько еще погибнет от тяжелых ран... это

было ужасающе, вспоминала она, это было почти так же ужасно, как потерять семью...

- Старейшина, вы в порядке?

Голос Уки вывел Килин из мрачных размышлений, и она смахнула шальную слезу.

- Да, дорогая. Просто... задумалась, вот и все. Ты закончила?

- Да, старейшина. Скоро наступит время обеда.

Престарелая целительница кивнула, а затем испустила тяжелый вздох, глядя на переднюю часть колонны, где, по ее представлению, ехала принцесса. 11-ый многое потерял. И Ксин тоже многое потерял. Ей оставалось лишь надеяться, что эта девочка станет благом для их необычной семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/85196/2794000>